Побочная история 6.2: Утро в Миндис Холле.

Кел вошёл в элегантно оформленную комнату. Как и ожидалось, он обнаружил её владельца за письменным столом, заваленным многочисленными документами и книгами.

Владельцем комнаты был мужчина, одетый в неброскую, но изысканную одежду. Он расслабленно и безмятежно сидел за столом, молча читая книгу и время от времени делая какие-то пометки на листе. Тишину нарушали лишь шелест перелистываемых страниц и скрип пера по бумаге.

За три больших шага Кел оказался перед широким столом, отыскал свободное место и, не стесняясь, уселся на него.

С ехидной ухмылкой Кел подмигнул владельцу комнаты. Мужчина вздохнул, отложил перо и поднял на него глаза, после чего беспомощно покачал головой и снова опустил взгляд, возвращаясь к чтению книги.

Кел в ответ приподнял бровь. В этом месте он мог ничего не бояться и ни за что не переживать.

Потому что тот, кто сидел перед ним... был его самым добрым и любезным старшим братом.

Кел повернул голову и с удивлением обнаружил на краю стола среди кучи официальных документов бутылку виноградного вина вместе с несколькими бокалами. Судя по всему, это было знаменитое вино из Герцогства Сера.

Кел бесцеремонно схватил бутылку и произнёс:

- Я помню, ты не любил пить вино.

Между ними не было нужды в светских беседах, приветствиях, напускной вежливости и прочих бессмысленных формальностях...

Потому что уже очень давно это место стало его убежищем, тихой гаванью и единственным местом, которое он действительно считал своим домом в Городе Вечной Звезды. Тем более после смерти его матери.

- Но Горацию и Герману оно нравится. Как и тебе. - Его старший брат не поднял головы, но его голос, как всегда, был усладой для слуха. Хотя он звучал не так приятно, как мелодичный голос Германа, в нём была своя привлекательность, позволяющая собеседнику почувствовать покой и умиротворение.

Кел наполнил бокал и пожал плечами.

- Тогда... спасибо за гостеприимство.

Его старший брат фыркнул, перевернул страницу и взял другой лист бумаги. Кел сделал глоток, не в силах понять отношение своего брата к вину, после чего ответил на упоминание двух имён других его братьев.

- Итак, сегодня какое-то важное событие? В тюрьме день выхода на прогулку? - Кел подошёл к окну и глянул во двор, но так и не нашёл двух презренных личностей, вступивших в сговор друг с другом. Вероятно, они уже ушли. - Безмозглый бугай, Сисси и этот проклятый Толстяк...

Как так выходит, что стоит уйти старому упрямому дураку, как к тебе стекаются все странные существа столицы?

Старший брат Кела не сдержался, и его нежный заразительный смех завибрировал в воздухе.

- Не стоит себя так ругать.

Через секунду Кел понял иронию в словах брата и тут же почесал затылок.

- Угу.

Если бы таким образом над ним подшучивали Герман и Гораций, то Кел бы с ними не церемонился. Но в исполнении его старшего брата это было всего лишь безобидной шуткой. Подтекст, стоящий за их словами, отличался, как отличались и люди, кто их произносит.

- Почему они приходили к тебе?

Его брат что-то написал на листе бумаги, после чего взял другой лист.

- Я пригласил их. Не забывай, отец уехал с проверкой, и теперь обо всех государственных делах нужно напрямую докладывать мне.

После этих слов Келу кое-что стало понятно.

- О, неудивительно, что у Горация было такое кислое лицо. Безусловно, ему от этой ситуации очень хреново.

Выглядело так, будто Кел ему сочувствует, но в душе он был очень счастлив. И тут парень понял, что у него только что вырвалось ругательство. Он быстро прикрыл рот, а на его лице было написано «прости».

Старший брат, как обычно, не рассердился. Его взгляд остался прикован к бумаге, и только его губы приподнялись в слабой улыбке. Именно такая у него была реакция, когда Кел, будучи ребёнком, намеренно порвал книгу своего старшего брата. Нежный, спокойный, терпимый и светлый.

Кел верил, что независимо от того, насколько великую катастрофу он бы ни вызвал, или какую проблему он бы ни создал, даже если бы убил короля Экстедта, его старший брат, вероятно, отреагировал бы подобным образом. Он бы мягко покачал головой, слабо улыбнулся и сказал: «Я здесь, не бойся. Просто отдохни».

И у него всегда будет выход. Всегда.

Думая об этом, он заметил, что уже допил вино. Кел снова наполнил бокал, и мельком взглянул на документ в руке брата. Это было похоже на письмо от иностранного дворянина.

Он знал, что это были важные национальные дела, но его старший брат, похоже, не возражал.

- Что это?

Его брат потёр нахмуренные брови.

- Замок Вихревых Ветров и Пышный Лес протестуют против налога на землю.

Кел моргнул.

- Всё так серьёзно?

- Это касается административного конфликта между традиционными устоявшимися обычаями Холма Клинка и законопроектом Сейкадера, принятым в эпоху Добродетельного Короля. Я планирую отправить туда Бэнкрофта в качестве посредника в следующем сезоне. На первый взгляд, это неравенство налоговых ставок для новой и старой знати, но на самом деле...

Его брат внезапно поднял голову. Его спокойное выражение лица придавало ему радушный вид, и казалось, что оно никогда не исчезнет.

- Тебе это интересно?

Кел поднял руки в знак поражения и затряс головой, как погремушкой.

- Я даже не понимаю, о чем ты говоришь... если только... это же не имеет ко мне никакого отношения?

Иногда он чувствовал, что ему очень повезло. Ему никогда не приходилось заниматься этими неприятными государственными делами. У него всегда был старший брат, который мог сделать всё, чтобы оградить его от всех этих проблем.

И ещё более удачно для него было то, что его старший брат был наследным принцем, наследником престола и будущим правителем Созвездия.

«Если бы трон унаследовал кто-то другой, например, сумасшедший, как Гораций, или бесполезный дурак, как Герман... О, Богиня Заката, я бы лучше поднял восстание и запятнал свою репутацию, чем видеть такой кошмар».

Кел мысленно выругался.

«Хм... возможно, я смог бы потерпеть на троне дядю Джона».

- Ну, я думаю, что и правда имеет. - Его старший брат нахмурился и задумался с напускной серьёзностью. На его лице появилось обеспокоенное выражение. - Через пять лет дамы из Замка Вихревых Ветров будут ещё сильнее стремиться выйти замуж.

В одно мгновение выражение лица Кела резко изменилось.

- Боже мой, эта проблема действительно очень серьёзная.

Его старший брат, наблюдающий за его реакцией, не мог удержаться от смеха, покачивая головой. В этот момент губы его брата изогнулись красивой дугой, а глаза были наполнены весельем, как будто в них заключался оптимизм всего мира.

«Германа можно назвать «красавцем», по которому люди сходят с ума, но это лишь потому, что Мидье не видит необходимости соревноваться с ним.» - подумал Кел.

Потому что, когда его старший брат улыбался, он был красивее, мягче, ярче... и очаровательнее, чем кто-либо другой.

Кел тоже искренне улыбнулся. Если бы он так улыбался на улице, то определенно посмеялся бы над собой за такую глупую улыбку. Так улыбаться он может только в этой комнате.

Его старший брат отложил документ, который держал в руке и взял чашку цветочного чая, стоящую рядом с ним.

- Я помню, что ты всё ещё находишься под домашним арестом и должен размышлять над своим поведением.

Кел мгновенно напрягся.

Он ненавидел домашний арест и ещё больше ненавидел старого упрямого дурака. А когда этот человек сажал его под домашний арест, его ненависть возрастала в разы. Поэтому, когда кто-нибудь спрашивал его о домашнем аресте, пока ещё действовало наказание, даже если Келу это не нравилось, его взгляд становился безразличным, как будто его это не волновало.

Но его старший брат... перед старшим братом...

Кел, который обычно был красноречивым и мог бесконечно докучать кому угодно, начал заикаться, что редко с ним случалось.

- Эээ... да. Честно говоря, я как раз и пришёл поговорить об этом. Эм... хоть и прошла всего лишь короткая ночь, но я думаю, ммм... я думаю, что мне очень помогло моё размышление. Это принесло мне отличные результаты...

«Ах, чёрт, кажется, я полностью забыл сценарий, который подготовил вчера вечером. Я знал, что не следовало дразнить ту горничную. Из-за этого у меня даже не осталось времени выучить наизусть свой сценарий».

Кел почувствовал тупую боль между ног.

Но Кел не смог продолжить, потому что его старший брат бросил на него взгляд, который так и говорил, что он видит его насквозь. Он повернулся к нему с призрачной улыбкой на губах. Это заставило Кела проглотить все слова, что крутились у него на языке.

Его старший брат усмехнулся.

Когда Гораций усмехался - это означало, что он в плохом настроении и собирается затеять ссору. Когда Герман усмехался, он делал это с выражением отвращения, глядя на Кела сверху вниз. Когда Бэнкрофт усмехался, это придавало ему глупый вид, что сильно раздражало Кела.

Однако, когда это делал Мидье, он выглядел естественно и невинно. Никто не мог на него за это сердиться. Так что Келу пришлось сдаться.

Как и ожидалось, его старший брат сцепил пальцы вместе и серьёзно сказал:

- Итак, ты готов рассказать мне правду о том, почему отец поместил тебя под домашний арест?

Кел уже собирался всё объяснить, когда услышал, как его брат добавил ещё одну фразу.

- Я имею в виду... помимо того, что ты в голом виде обсуждал с красивыми дамами литературу и поэзию.

При этих словах выражение его старшего брата было крайне суровым, но левая бровь всё же слегка дёрнулась.

«О боже...»

Когда он увидел дразнящий взгляд в глазах брата, Кел почувствовал, что вот-вот сойдёт с ума. Он действительно хотел найти дыру и залезть в неё!

«Отлично!» – Безумно кричал он у себя в голове. – «Кто ещё во всем Эрроле не знает этого секрета? Я действительно хотел бы знать, кто ещё не знает. Кто?! Покажись! Выходи... Я и тебе расскажу!»

Пока Кел был погружен в мир, который он называл «крошечным миром Кела, созданным из его эго», за окном внезапно поднялась суматоха. Это привлекло внимание двух парней в комнате.

В воздухе раздался резкий голос, который, похоже, принадлежал горничной.

- Ваше Высочество! Принцесса! Пожалуйста, подождите!

Кел вздрогнул!

Смущённый, он сразу же воспользовался возможностью сменить тему. Он бросился к окну, указал наружу и слишком наиграно воскликнул:

- Не может быть, ты забрал из дворца Конни?

Его старший брат пожал плечами. Ясно, что он раскусил его план, но больше не поднимал прежнюю тему.

Кел высунул голову в окно. Девочка, одетая в странную одежду, будто застряла между двумя кусками картона, бежала по крыше крыла Миндис Холла. Она ловко проскользнула между рук, которые пытались её остановить, совершенно не обращая внимания на бледные, обезумевшие лица прислуги и стражников.

Девочке было около одиннадцати или двенадцати лет [1]. Её изящное лицо обдувалось ветром, а волосы танцевали в воздухе. На ней не было обуви, и её ноги покрывала грязь. Все её естество излучало счастье и безумие, что резко контрастировало с отчаянием и ужасом на лицах остальных людей.

- Не волнуйтесь. Это новейшая версия моего творения, модифицированная согласно древним книгам. Я назвала его «Крылья Конни в. б», с ней не будет никаких проблем. Просто смотрите, как я поднимаюсь по ветру и лечу в лучах света...

Пока девочка проворно двигалась между рук, она дерзко кричала. Её радостный голос был пронзительным и высоким. Весь Миндис Холл, от поместья до внутреннего двора, мог отчётливо слышать её слова. Своим криком она привлекала ещё больше стражей. Многие из них были из Королевской Гвардии, и не знали, что им с ней делать, пребывая в панике и растерянности.

Конни безумно бежала, размахивая двумя картонными листами. Она стремительно приближалась к краю крыши...

- Принцесса, не надо!

Под визг горничных и удивлённые вскрики стражей, девочка спрыгнула с крыши в направлении солнца!

- АААААА! - Она взволнованно закричала, размахивая руками. Ветер трепал её длинные

распущенные волосы и развевал подол платья. – Я лечу...

В следующую секунду Конни нарисовала в воздухе красивую дугу, а потом...

... нырнула в чашу.

Послышался шелест сотрясаемых ветвей, и до Кела, который наблюдал за всем этим с открытым ртом, донёлся пугающий глухой звук.

* Бум! *

Кел сильно вздрогнул, после чего съёжился, а его лицо исказилось.

«Выглядит... болезненно».

Истеричные крики горничных разносились по всему Миндис Холлу.

- АААААА! КТО-НИБУДЬ!

- ПРИНЦЕССА! ПРИНЦЕССА СНОВА УПАЛА!

Таким образом, большая группа людей толкалась и пихала друг друга, когда они пытались спуститься по лестнице, чтобы первыми добраться до зарослей. Их громкие шаги звучали как оркестр.

Отвернувшись от этого зрелища, но всё ещё не оправившись от шока, Кел наконец сумел закрыть рот, прежде чем нацепил кривую улыбку.

- Ты... правда не собираешь разобраться с этим?

В какой-то момент его старший брат снова занялся государственными делами. Он неспеша перебирал приказы, не обращая внимания на переполох снаружи.

- Разобраться с чём? – Спросил он, не отвлекаясь от работы.

Кел указал в сторону окна и поморщился. Он увидел, как Морион и Рого бросились к месту происшествия.

- Гм... с тем, как не дать нашей назойливой сестрёнке разрушить Миндис Холл?

Его старший брат фыркнул и бросил на него взгляд, которым он смотрел всякий раз, когда Кел, будучи ребёнком, подшучивал над ним.

- Не бойся. Аида позаботится о ней.

«Не бойся». Услышав эти слова, Кел на мгновение замер и поймал себя на мысли, что тоскует по прошлому.

«Но... что только что сказал Мидье? Аида?»

В этот момент...

- ААРРГГХХ!!! ДВИГАЙТЕСЬ!

Словно в подтверждение его слов, с шумом, суетой и пронзительным, сотрясающим землю и

небо, криком, из окна выскочила ещё одна маленькая стройная фигура.

- Нет-нет-нет-нет-нет! Юная Конни, юная Конни, ты должна быть в порядке!

* Бум! *

Раздался ещё один глухой удар, после чего несколько стражников разлетелись в разные стороны. Одним из них оказался Морион. Щека Кела снова дёрнулась.

- Юная Конни, моя хорошая Конни, проснись, проснись! Так уж и быть, если ты проснёшься, я больше не буду называть тебя плохой Конни!

Этот ужасающий голос, который они с братьями слышали с самого детства (и, говорят, упрямый старый дурак, его отец и дедушка упрямого старого дурака тоже его слышали во времена ИХ детства), как и много раз до этого, беспрепятственно пронёсся по небу. Но в этот раз он звучал ужасно жалко и трагично.

- Не умирааааай! Я только пошла украсть голень из буфета, а потом сразу вернулась, как ты могла...? Ик... Мне так жаааааааль... Если ты ещё жива, то просыпайся, проснись!!!

Кел прислонился к окну и наблюдал, как фигура в капюшоне что-то энергично трясёт. Уголки его губ начали неосознанно подёргиваться.

Королевская Гвардия и горничные, собравшиеся вокруг, в панике попытались приблизиться к ней, но фигура в капюшоне отбросила их одного за другим случайными движениями рук.

- Ааа!! - Через несколько секунд удивлённо вскрикнул мягкий нежный голос, который мог принадлежать только девочке. Он становился всё громче с каждой секундой. - Кхе, кхе, Аида, мне кажется... ты давишь на мои груди... ААААА!

Голос прозвучал очень жалко и обиженно.

Королевские Гвардейцы вокруг них выглядела так, будто их ошпарили кипятком. Они развернулись и пошли на свои посты, как ни в чем не бывало.

Кел вздохнул.

Как и ожидалось, обладательница ужасающего голоса, которая только что беззастенчиво кричала, сделала это снова, но на этот раз её крик звучал особенно взволнованно.

- Ик... что?.. АААААА, ЭТО ПРЕКРАСНО! Юная Конни, ты всё ещё жива! Ик! Что за чушь, ик, как у тебя может быть такое зло, как груди...

Мягкий девичий голос звучал очень слабо.

- Я говорю тебе правду. В книгах написано, что это приведёт к задержке роста...

Кел наблюдал за всем, что происходило под окном, после чего взглянул на своего старшего брата, который всё ещё спокойно читал за своим рабочим столом. Он слабо приложил ладонь ко лбу.

«...Что ж, Аида тоже здесь, значит, она, должно быть, хорошо позаботится о Констанции... ага, чёрта с два!» - Подумал Кел.

У него были подозрения, что половина «ненормальной активности» его младшей сестры – результат влияния этой неприметной коротышки в капюшоне!

Кел с неохотой отвернулся от окна и пошёл обратно. Только он поднял свой бокал, как снова раздался ужасающий голос Аиды.

- АААААААА, ЮНАЯ КОННИ, Я БОЛЬШЕ НИКОГДА ТЕБЯ НЕ БРОШУ! О, кстати, ты будешь голень? Она всё ещё очень горячая. Давай, открой рот! Скажи, хочешь, я поделюсь с тобой секретом, который я услышала совсем недавно, но ты должна пообещать не рассказывать...

- Кхм... Аида... мои... груди...

- Скажи, а ты знаешь, почему твой младший из старших братьев находится под домашним арестом? Потому что он кувыркался под одеялом с тридцатью голыми женщинами...

* Пфф! *

Кел прыснул вином на ковёр, после чего сильно закашлялся.

«Да чтоб меня! Я не должен был сегодня приходить!»

Кел быстрыми движениями задёрнул в комнате шторы, заглушив громовой голос Аиды. Он уставился на своего старшего брата. Оба не могли вымолвить ни слова. Келу оставалось только рыдать про себя.

После долгого молчания его старший брат наконец вздохнул и нарушил молчание.

- Ты знаешь Конни.

Как будто он не замечал, как был взволнован Кел. Мидье снова вздохнул и произнёс:

- Она очень одинока, поэтому жаждет внимания и признания окружающих.

Кел был погружен в «крошечный мир Кела, созданный его эго», пока безостановочно кашлял, но всё же услышал слова, которые вогнали его в ступор. Он поднял голову и встретился взглядом со старшим братом.

В этот момент взгляд Мидье уже не был прежним. Он был не просто нежным, терпимым и успокаивающим – в его глазах было что-то ещё.

Его старший брат тихо произнёс:

- Вот почему ей так не терпится что-нибудь сделать, что бы это ни было. Мы должны с пониманием отнестись к её чувствам... Мы должны понять.

Кел молчал. Сначала он открыл рот, собираясь что-то сказать, но его старший брат просто уставился на него, как будто он мог видеть его насквозь. Поэтому Кел опустил голову.

Через некоторое время суматоха за окном окончательно утихла. Кел выровнял дыхание и глубоко вздохнул.

- Это всё из-за этого упрямого старого дурака. – Он тихонько фыркнул, прежде чем сложить руки на груди. Кел сознательно позволил негодованию просочиться в свой голос. – Последние десять с лишним лет он ведёт себя так, будто у него нет дочери.

Его старший брат какое-то время молчал.

- Не вини отца. - Внезапно сказал он.

Это было непривычно.

Обычно Кел не спорил с ним, потому что его старший брат большую часть времени был прав. Даже если он ошибался, всё равно была причина его ошибки. Но сейчас, особенно после того, как его брат посмотрел на Кела таким странным взглядом, он внезапно почувствовал, будто у него в горле застряла кость, и ему не станет лучше, пока он её не вытащит.

- Отец?..

Мидье повернулся к брату спиной.

- Какой же отец возненавидел бы своего собственного ребёнка? - Произнёс Кел с издёвкой.

Его старший брат хмыкнул в ответ на эти слова.

- Это не ненависть. Кончина матери - слишком большой шок для отца... Ты должен понимать, когда он видит Констанцию, он вспоминает мать и ту сильную боль, которую она испытала перед смертью. - На этот раз его голос стал суровым с небольшим оттенком сентиментальности.

Лицо Кела потемнело.

«Мама... Вот как?»

Мидье вздохнул.

- Его любовь к матери превратилась в мучение и бремя для Конни. Чем сильнее его любовь к матери, тем тяжелее будет это бремя и тем больше мучений он доставит Конни. Ради Констанции отец держится подальше от неё, потому что боится, что, вспомнив о своей любви, он станет тем, кого даже сам не узнает.

Произнеся последние слова, его старший брат как будто впал в оцепенение.

Кел стиснул зубы, щёлкнул языком и покачал головой.

- Любовь? Хм, нет ничего смешнее этого. Он знает, что, если бы мама увидела, как он обращается с Конни, она обязательно встала бы на её защиту.

«Так же, как она защищала меня и всех своих детей.»

Его старший брат не сразу ответил Келу. В комнате было тихо, не раздавалось даже звуков перелистывания страниц и скрипа пера по бумаге.

- Да, так и есть. - очень медленно произнёс Мидье.

Кел вдруг кое о чём подумал. Не только то, как обращаются с Конни, заставило бы его мать вскочить в ярости. Если бы она увидела, как её любимые сыновья докатились до того, что стали ненавидеть и опасаться друг друга, что бы она подумала? Всякий раз при мысли об этом Кел чувствовал, как сжимается его сердце.

Его старший брат глубоко вздохнул, после чего снова стал нежным и сердечным.

- Вот почему обязанность любить нашу младшую сестру временно ложится на её старших братьев.

Мидье похлопал по затылку, пытаясь снять напряжение в мышцах. Кел также похлопал себя по голове, чтобы выйти из странного состояния, в которое он только что погрузился.

«Хм, забудь об этих голых женщинах, забудь о них, забудь о них...»

- Кстати, я нашёл для тебя работу. - Слова его старшего брата застали Кела врасплох. Он сразу выбросил голых женщин из головы.

Кел быстро повернулся к брату. На его лице застыло непередаваемое выражение.

- Работу? - Кел почти подумал, что он ослышался.

Но его старший брат только дружелюбно кивнул.

- В конце концов, перед своим отъездом отец поручил мне проследить, что бы ты «задумался» над своим поведением, и его не волнует метод, которым получится заставить тебя это сделать... Ты же не хочешь, чтобы он пришёл в ярость, когда вернётся, верно? Или ты действительно собираешься сидеть под домашним арестом?

Брови Кела дёрнулись.

«Старый упрямый дурак дал такое поручение? Знаешь, я думаю, что на самом деле его слова могли включать: «сделай так, чтобы этот мусор знал своё место» или «чтоб глаза мои его не видели». Ну и шутка! Я принц Созвездия, и мне нужно работать?»

«Хорошо, хорошо, Гораций возглавляет солдат, Бэнкрофт - почётный директор Национального Исследовательского Института, и даже Герман имеет титул специального посланника королевской семьи...»

«Если посмотреть на вещи с такой стороны, я действительно, действительно... э-э...»

Когда он подумал об этом, выражение лица Кела сразу стало серьёзным. Он искренне сказал:

- О, работа! Знаешь, я как раз хотел кое-чем заняться... - Кел нервно почесал лоб в поисках оправдания. - По правде говоря, через несколько дней я собираюсь отправиться в Крепость Звёздного Озера. Джон говорил, что ему там нужна моя помощь...

Но его старший брат только мягко покачал головой, и на его лице отразилась лёгкая ностальгия.

- Недавно была годовщина смерти его жены.

Эти слова заставили оправдания Кела застрять в горле.

- Сейчас не время беспокоить дядю.

Пятый принц на несколько секунд потерял дар речи. В конце концов, Кел разочарованно коснулся своей головы, невинно глядя на своего старшего брата. Он выглядел невероятно жалко.

- Подожди, ты серьёзно? Ты не позволишь этому сойти мне с рук?

Его старший брат улыбнулся. Он по-прежнему выглядел таким же нежным и добрым, как всегда, из-за чего Кел не мог найти в себе силы продолжать спорить.

- Не волнуйся. Работа, которую я для тебя подготовил, находится в Городе Вечной Звезды. - Его старший брат аккуратно извлёк пачку бумаг из документов, сложенных горой у него на столе, и бросил её Келу.

- Полицейский участок Западного Округа. Отправляйся туда и помоги в поддержании порядка в Западном округе, Нижнем городском округе и у Западных городских ворот. Либо это, либо домашний арест. Выбирай.

Кел хлопнул себя по лбу.

«Всё верно, дыры нет. По крайней мере, я не нашёл. Но...»

Кел в муках потёр лицо. Всё его тело сжалось, как у обиженного щенка.

«Ух, прямо сейчас меня раздражает одно только слово «полицейский» и всё, что с ним связано».

Но его взгляд тут же стал сосредоточенным.

- Подожди, Западный округ?

«Разве это не там... где находится Рынок Красной Улицы?»

В глазах Кела зажглась сияющая искра!

Его старший брат кивнул. На его лице играла весёлая улыбка, а взгляд был искренним.

- Не волнуйся, это место - живое, очаровательное, красивое и интересное. Ты можешь там работать и «раздумывать» над своим поведением. Будем считать, что таким образом ты выполнил приказ короля, и тебе не обязательно будет сидеть под домашним арестом.

«Конечно!»

Выражение лица Кела мгновенно сменилось на сосредоточенное, как если бы ему пришлось иметь дело с платьем девушки.

- Ага, верно, ты прав... Кхм, я не люблю находиться под домашним арестом, а это отличная возможность. В качестве полицейского или любого другого государственного служащего я могу патрулировать местность, лучше понять наш город и быть полезным королевству...

«Особенно на Рынке Красной Улицы».

Его старший брат снова улыбнулся, и его улыбка была невероятно нежной. Это привело Кела в состояние невероятной лёгкости.

Кел сделал вид, что читает документы, а тем временем размышлял о том, что сначала ему нужно выяснить, как получить назначение на Рынок Красной Улицы. Затем, не привлекая лишнего внимания, он постепенно займёт положение, при котором сможет полностью захватить эту выгодную позицию в свои руки.

- Я уведомил одного из сотрудников полицейского участка. Ей нужен помощник. Она уже пообещала мне, что позаботится о тебе. - Мягко сказал его старший брат.

Кел продолжал думать о Рынке Красной Улицы. Он рассеянно кивнул.

- Да, это очень любезно с твоей стороны...

«Полицейский участок, сотрудник, помощник, пообещала позаботиться... Погоди-ка».

Кел внезапно осознал! Он проигнорировал все слова, которые вызывали у него недовольство, и выделил то, что было для него гораздо важнее.

- Она? - Кел быстро поднял голову. Его глаза просветлели. - Ты говоришь, что этот сотрудник - женщина?

Его старший брат нежно кивнул и улыбнулся.

- Если быть более точным, она незамужняя женщина, семья которой тоже не может её контролировать.

Его старший брат постучал пальцем по столешнице. Выражение его лица было довольно сложным, и Кел не мог понять, что оно означает. Но это было нормально. Помимо радости, Кел обычно не понимал, какие эмоции испытывает его старший брат.

В любом случае, Мидье, конечно же, не причинит ему вреда.

Самое главное...

Леди ... Леди!

«Даже если бы она была замужем, это бы не стало проблемой!»

Кел действительно хотел сказать это вслух, но ему пришлось сдержаться.

«Гм, да, сдержанность».

Кел подавил желание танцевать от радости и сказал себе, что не может слишком ясно демонстрировать свой восторг, как и делать это в слишком неприглядной манере. Ведь его старший брат был серьезным человеком.

Вот почему ему нужно действовать поэтапно...

- Она симпатичная? А? А? - Глаза Кела заблестели.

Его старший брат снова улыбнулся, прежде чем подпер подбородок рукой. Он вспоминал лицо сотрудника полиции со всей очевидной серьезностью, и между его бровями появилась небольшая складка. Затем он слегка кивнул.

- Очень.

В этот момент Кел почувствовал, как его глаза сверкают, будто бы он смотрел на своего бога. Мидье был честным человеком, он раньше никогда не врал Келу.

«Да!»

Его брат усмехнулся и продолжил рассказывать подробности.

- Она также очень умна и внимательна.

«О, небеса. Что может быть лучше? Мой дорогой, красивый, великий наследный принц, ты действительно мой любимый брат! Если бы между нами не стоял стол, я бы тебя расцеловал!»

Неприязнь и раздражение, которые он испытывал минуту назад, бесследно исчезли. Он чувствовал себя так, словно попал в самый удивительный горячий источник.

- Когда мне приступить к работе? Я могу идти? - Он моргнул сверкающими глазами. Его старший брат снова улыбнулся, и для Кела эта картина выглядела невероятно очаровательно.

Мидье вырвал страницу из своей записной книжки и написал на ней адрес и имя.

- Полицейский участок Западного Округа. Найди офицера полиции Джинс Байкович. Не бери с собой подчинённых.

«Конечно, конечно.»

Кел не просто кивал, он кивал так, будто его голова была молотком, забивающим гвозди.

«Как я могу позволить такому вульгарному грубияну, как Вэл, и такому глупому болвану, как Калнар, покушаться на то, что должно принести пользу только мне?»

- Между прочим, эта леди очень очаровательна. - Задумчиво произнёс его старший брат, продолжая писать. - Не влюбляйся в неё легкомысленно, иначе ты можешь сильно пострадать.

«Хе-хе. Влюбиться в неё?»

Кел нетерпеливо взял записку и резко развернулся. Это было движение из привычного ему танца. Он повернул голову к Мидье.

«Ты слишком беспокоишься, учитывая мой опыт общения с женщинами...»

Кел помахал Мидье, после чего с уверенной улыбкой направился к выходу.

- Ты же знаешь, что я этого не сделаю.

Его старший брат продолжал успокаивающе улыбаться. Он махнул рукой, не зная, плакать ему или смеяться.

«Иди уже.»

Кел исчез. Но через несколько секунд его рука схватилась за дверной проём.

- Эй, Мидье...

После того, как он вернулся, Кел встал у двери и прислонился головой к дверному косяку, из-за чего его старший брат, который уже приготовился продолжить чтение официальных документов, снова поднял голову.

- Хм?

Кел осторожно постучал по дверному косяку и нерешительно сказал:

- Спасибо.

Мидье приподнял брови, сидя за столом. Он растерянно пожал плечами.

- Хм... это приказ отца...

Но Кел покачал головой.

- Нет, я имею в виду...

Кел ухватился за дверной проём. Он выглядел довольно неуклюже, как будто немного смутился.

- Спасибо...

В конце концов, он глубоко вздохнул, сжал в руке записку и неосознанно взмахнул ею, обводя всё вокруг.

- За всё. Спасибо.

«Спасибо, брат. Спасибо, что принимал меня таким, какой я есть, в то время как все меня ненавидели. Спасибо, что заботился обо мне, что всегда был терпелив со мной. Спасибо, что присматривал за мной, проявлял беспокойство и пытался меня понять, Мидье Джейдстар. Спасибо. Спасибо за то, что ты был моим старшим братом с момента моего рождения и останешься им на веки вечные».

Когда он закончил произносить все эти слова (в своём сердце), Кел смущённо опустил голову и потёр нос. Он не привык к таким вещам. Кел даже не осмелился взглянуть Мидье в глаза. Не только потому, что боялся, но и потому, что...

... Его старший брат снова рассмеялся.

На этот раз Мидье смеялся очень тихо, так, что это было едва слышно, но в глубине его глаз были скрыты только чистые чувства.

- Ох. - Наследный принц Созвездия кивнул. Он откинулся на спинку стула и улыбнулся, чувствуя себя непринуждённо. - Конечно.

Кел тоже улыбнулся и поджал губы. Он знал, что, как и раньше, его старший брат всё понял.

Кел показал язык, постучал по дверному косяку и скрылся от взгляда Мидье.

С улыбкой наблюдая за уходом своего младшего брата, Мидье не мог не улыбнуться ещё шире. На самом деле, он хотел сказать кое-что ещё, но пытался себя сдерживать. Тем не менее...

- Кроме того, тебе следует прекратить обсуждать поэзию и литературу! - сказал наследный принц нежно, но твёрдо.

В следующую секунду из коридора донёсся звук столкновения с чем-то деревянным в сопровождении с болезненным шипением Кела.

Мидье со смешком покачал головой.

Вдали раздавалась болтовня Конни и Аиды, но их голоса были едва различимы.

Наследный принц поднял голову и посмотрел на ласковое солнце, ярко сияющее за окном. Он вдохнул свежий воздух.

«Ах, молодость. Прямо как утро в Миндис Холле – красивая, обаятельная и не имеющая забот.»

«Пусть так и будет целую вечность».

Наслаждаясь расслабляющим и прекрасным утром, Мидье пришёл в себя, опустил голову, вздохнул и вернулся к реальности.

Вернулся к оковам, которые он никогда не мог сбросить.

Примечание переводчика:

[1] Констанция Н.Е. Джейдстар, 642 – 660 гг. по календарю Искоренения. Исходя из её возраста, можно посчитать, что на момент описываемых событий Мидье было примерно 31 год, Горацию – 30 лет, Герману и Бэнкрофту – 29 лет, а Кесселю – 28 лет.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1642506>